

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы*

Александр Вавилов

Новые люди, старые проблемы

Пессимизм американских дипломатов и политологов относительно перспектив ближневосточного урегулирования (БВУ) еще более усилился после назначения заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Израиля А.Либермана, ратовавшего за скорейшее вступление своей страны в НАТО и ЕС и исключавшего создание независимого палестинского государства.

Еще не вступив в должность, он успел внести разлад в отношения с одним из ведущих акторов ближневосточной политики – Египтом, ответив на отказ президента Х.Мубарака посетить Израиль с официальным визитом тривиальным и вульгарным: “Пусть убирается к черту!”.

Его предшественница Ц.Ливни, оценивая наметившийся опасный вираж в израильской политике, отметила, что А.Либерман “смел за 20 минут” годы

усилий, приложенных для достижения мира с палестинцами¹.

Не ускользнула от внимания наблюдателей и подмоченная репутация нового главы израильского МИД, против которого были выдвинуты обвинения в мошенничестве, злоупотреблении доверием, получении крупных денежных средств из-за границы и их отмывании, а также в незаконном финансировании своей избирательной кампании². Такие “отягчающие обстоятельства” делали фигуру А.Либермана еще более проблематичной.

Ожидавшиеся крутые перемены в израильской политике по вопросам БВУ вызывали негативную реакцию в арабском мире и за его пределами.

Президент Сирии Б.Асад жестко заявил, к примеру, что Израиль “движется в направлении, которое не отвечает его подлинным интересам”.

По его прогнозу, отказ новых израильских руководителей подчиняться меж-

---

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: задачи администрации Б.Обамы, Ближневосточное урегулирование.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. №№ 4, 5.

дународной законности "приведет еще большее число арабов в ряды вооруженного сопротивления", так как "в создавшихся условиях сопротивление становится единственным выбором для арабов и отвечает их интересам".

По мнению сирийского лидера, основанному на тяжком опыте прошлого и настоящего, "невозможно навязать мир такому противнику, как Израиль, который понимает только язык силы"³.

Заявление нового главы внешнеполитического ведомства о том, что Израиль не намерен выполнять договоренности, достигнутые в Аннаполисе, были встречены с озабоченностью и в Москве. Официальный представитель МИД России подчеркнул убежденность российской стороны, что надежное ближневосточное урегулирование невозможно без создания независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Это является одной из "важнейших составляющих частей достижения всеобъемлющего и долгосрочного мира на Ближнем Востоке". А он подразумевает также "прекращение оккупации и других арабских территорий, обеспечение надежной безопасности всех стран региона, включая Израиль, и нормализацию арабо-израильских отношений"⁴.

Новые руководители в Тель-Авиве и слышать не хотели о прекращении поселенческой активности, запрещенной еще в 1993 г. соглашениями в Осло, и демонтаже сотен блокпостов, как оспа, рассыпанных по палестинским территориям, а также о снятии блокады с Газы и решении проблем Иерусалима и беженцев.

После выборов было объявлено, к примеру, о планах строительства на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) еще 2,5 тыс. поселений⁵.

Всего же, по данным Высшего исламского комитета Иерусалима, в городе строилось 5500 жилых домов и 73000 на

ЗБРИ для того, чтобы разместить более миллиона евреев².

При этом в разговорах с американцами израильтяне нередко ссылались на полученное ими еще в 2004 г. письмом президента Дж.Буша, в котором, по их оценке, содержалось "фактическое разрешение" на продолжение строительства поселений даже в условиях начавшихся по инициативе США в конце 2008 г. мирных переговоров после конференции в Аннаполисе⁶.

В результате число поселенцев на оккупированных территориях с 2001 по 2009 гг. увеличилось примерно на половину, достигнув около 290 тыс. чел. Поселения располагались на 60% территории ЗБРИ и строились для безопасности на господствующих высотах с широкой полосой отчуждения, куда доступ палестинским феллахам был запрещен под страхом смерти⁶.

Как отметил в беседе с автором один из арабских друзей, израильские руководители, несмотря на мягкие увещевания новой администрации США, продолжали с упорством "строить свой дом, в подвал которого были загнаны палестинцы".

В этой связи невольно вспоминается высказывание еще в 2002 г. начальника израильского генштаба генерала М.Аялона: "Надо заставить палестинцев как можно глубже осознать, что они – народ побежденный". Сохранение изначального отношения к палестинцам как людям второго сорта, которых требуется держать в узде и под прицелом, прослеживается и в заявлении Ц.Ливни: "Мы оставим палец на спусковом крючке"⁷.

При следовании подобным воинственным установкам говорить о поисках политических развязок застарелых и новых конфликтных узлов в регионе было весьма затруднительно.

Как заметил известный французский ближневосточник А.Греш, израильские руководители выступают за мир, но "мир XIX века, такой, какой был навязан правительством США индейским племенам"⁷.

В рамках подобной конфронтационной логики 27 февраля произошло очередное обострение палестино-израильских отношений вокруг Иерусалима.

В этот день израильские власти приняли решение ограничить доступ арабской молодежи на пятничную молитву в одну из главных мусульманских святынь — мечеть "Аль-Акса".

Муниципалитет священного города не без основания опасался демонстраций протеста в связи с решением изгнать полторы тысячи палестинцев из пригорода аль-Бустан, разрушив принадлежавшие им 88 "незаконно построенных" домов, и разбить на их месте городской парк.

И это, несмотря на официально выраженное неодобрительное отношение к подобным шагам с американской стороны.

Как признала израильская "Гаарец", "законно построенными" эти дома и не могли быть, так как местные власти крайне неохотно выдавали разрешения палестинцам на строительство в захваченном (1967 г.) и позднее аннексированном Восточном Иерусалиме и его предместьях⁷. Газета указала на намеренные беззакония, творившиеся при хаотичной застройке Восточного Иерусалима, главной целью которой было "вытеснение арабов и ограничение их демографического прироста"⁸.

На эти цели из госбюджета было выделено около 150 млн. долл.².

Масло в огонь конфликта подлило решение израильских властей продолжить строительство пешеходных тоннелей под мечетью "Аль-Акса", разрушавших историческую святыню арабов⁹. Ее планировалось окружить синагогами и вплотную соорудить полицейский участок².

Об отношениях между двумя общинами в спорном городе американцы могли судить по случаю во время организованного ПНА (март 2009 г.) шествия палестинских школьников с воздушными шариками в ознаменование решения Лиги арабских государств считать Иерусалим столицей арабской культуры.

Сочтя подобного рода мероприятие "недозволенной политической активностью палестинцев", полиция набросилась на детей и стала прокалывать шарики, так как они были окрашены в цвета национального флага Палестины².

ПНА призвала к экономическому бойкоту и забастовке против непрекращавшихся попыток израильтян "иудайзировать" святыне места и ползучей экспансией лишить палестинцев своей будущей столицы в Восточном Иерусалиме².

Не обошлось и без индивидуальных протестов: один из палестинцев на тракторе протаранил сразу две полицейские машины, попутно задев автобус, пока не был застрелен⁶. В отместку всей его семье с родственниками (ок. 50 чел.) власти приказали бросить дома и покинуть город².

В такой сохранявшейся десятилетиями накаленной обстановке к подобного рода атакам отчаявшихся палестинцев жителям Иерусалима было не привыкать: только в июле прошлого года в библейском городе произошло два подобных инцидента с человеческими жертвами¹⁰.

Не добавило в разрядку палестино-израильских отношений и принятое накануне праздника пурим (9 марта) решение оккупационных властей полностью заблокировать ЗБРИ из опасений просачивания террористов⁶.

Одновременно участились кровопролитные столкновения израильских поселенцев на территории ЗБРИ с живущими вокруг палестинцами.

ПНА весьма холодно отреагировала на заявление нового премьера Б.Нетаньяху, что "сильная палестинская экономика станет мощным основанием для мира". В нем она усмотрела стремление нового израильского руководства обойти кардинальный и международно-признанный пункт урегулирования — сосуществование двух независимых государств¹¹.

О налаживании контактов с радикальными палестинцами при новом

подходе Израиля к урегулированию говорить также не приходилось.

Немалую роль играли тягостные воспоминания недавнего прошлого и настоящего. В 1997 г., к примеру, в период своего первого премьерства Б.Нетаньяху отдал приказ о ликвидации одного из руководителей Хамаса Х.Машаала, который агенты израильской разведки не смогли выполнить.

“В свое время, — отмечала в этой связи “Нью-Йорк Таймс”, — неудачная попытка “Моссада” устроить Машаала укрепила Хамас и унизила израильское руководство”¹².

А такое в политической практике, как известно, не забывается.

Многие объективные наблюдатели отмечали, что резкий поворот в позиции Тель-Авива по ключевому ближневосточному вопросу — палестинскому — грозил Израилю не только политическими, но и демографическими бедами. При весьма вероятном сохранении существующих темпов прироста населения к 2020 г. численность палестинских арабов должна составить 8,5 млн., а евреев — 6,4 млн. чел.¹³.

Не зря мудрый Я.Арафат и в шутку, и всерьез любил повторять, что у палестинцев нет танков и самолетов, но есть одно мощное и непобедимое “оружие” — матка арабской женщины.

Показательно, что после прихода к власти правительства Б.Нетаньяху в мировой прессе заговорили как о вполне возможном эвентуальном отказе отчаявшихся палестинцев от международно одобренной идеи создания своего неза-

висимого государства, чтобы потребовать предоставления всем жителям оккупированных территорий израильского гражданства. Такая гипотетическая перспектива с учетом демографического фактора, равно как и возвращение палестинских изгнанников (с 1948 г. их накопилось почти 4,5 млн. чел.), для Тель-Авива была равноценна, по эмоциональной оценке одного из израильских политиков, “взрыву над страной атомной бомбы”^{13, 14}.

К заметному осложнению ситуации с поисками ближневосточного урегулирования в связи с явным ужесточением позиции Тель-Авива добавлялись участвовавшие угрозы Израиля нанести превентивный удар по ядерным объектам Ирана, что подтолкнуло бы весь регион к новому крупномасштабному конфликту с трудно предсказуемыми последствиями для всеобщего мира и безопасности.

Учитывая этот фактор, еще летом прошлого года администрации Буша пришлось отказать израильтянам в настоятельных просьбах открыть воздушное пространство Ирака для возможного пролета их боевых самолетов в Иран, пообещав в “качестве компенсации” содействие в совершенствовании местной ПРО. Новому руководству в Вашингтоне также пришлось озаботиться задачей всеми средствами удерживать своего строптивого стратегического союзника от опрометчивых и взрывоопасных шагов на иранском направлении¹⁵.

Прокладывая курс

Осознавая всю взрывоопасность ближневосточного котла, Б.Обама в первые же дни своего президентства объявил о приверженности выработанной мировым сообществом концепции мирного сосуществования двух государств — израильского и палестинского и намерении искать новые подходы к Дамаску и Тегерану как влиятельным

региональным игрокам (во исправление ошибок своего предшественника — Авт.).

Не случайно в этом контексте, первое интервью (иностранному корреспонденту) после инаугурации он, вопреки традиции, дал не западной, а весьма популярной в арабском мире дубайской телекомпании “Аль-Арабийя”.

Учитывая серьезную угрозу ближневосточной конфронтации не только для регионального, но и всеобщего мира, новый президент одним из первых назначил на должность спецпредставителя по Ближнему Востоку Дж. Митчелла, наработавшего навык распутывания конфликтных узлов*.

“Я считаю, – заявил Б.Обама корреспонденту “Аль-Арабийи”, – что Соединенные Штаты должны немедленно активизировать свою роль. Джордж Митчелл – очень важная личность. Это один из немногих людей, обладающих опытом посредничества ради достижения соглашений о мире. Я лишь попросил его о том, чтобы он начал свою миссию с того, чтобы выслушать”.

И дальше последовало весьма откровенное признание. “Соединенные Штаты, – критично отметил президент, – обычно начинают с того, что они что-то навязывают, как это было в прошлом”¹⁶.

Чтобы точнее чувствовать пульс региональных проблем, было решено открыть постоянное бюро Дж.Митчелла в Иерусалиме с необходимым штатом сотрудников⁹. По указанию президента он вскоре отправился в поездку по региону, где услышать ему пришлось немало неприятного.

Глава ПНА М.Аббас, к примеру, прямо обвинил Израиль в стремлении проводить “политику свершившихся фактов”, увильнуть от урегулирования, закрепив путем вторжения в Газу раскол палестинских территорий. Он сетовал также на продолжение строительства еврейских поселений и резавшей палестинские земли и семьи “по живому” разделительной стены, а также сохранение сотен блокпостов, парализующих жизнь на ЗБРИ.

Не преминули покритиковать американского посланца и хамасовцы, ши-

роковещательно обвинившие его в нежелании посетить Газу и ознакомиться на месте с “чудовищными результатами израильского разбоя”⁹.

Новые подходы к региональной ситуации продемонстрировал и посетивший Ближний Восток в феврале 2009 г. глава сенатского комитета по иностранным делам Дж.Ф.Керри, который с 2000 г. первым из американских конгрессменов побывал в Газе, где был потрясен увиденными масштабами жертв и разрушений.

Эти впечатления побудили его, подстраховавшись ставшим сакраментальным подтверждением права израильтян на защиту, задать министру обороны Э.Бараку вопрос: “Почему Израиль блокирует поставки даже макарон в Газу?”¹⁸.

В Дамаске сенатор выразил надежду на плодотворное сотрудничество с Сирией в борьбе с исламистскими экстремистами и весьма прозрачно покритиковал прежнюю администрацию Дж.Буша, имевшую обыкновение “говорить политикам региона, что делать, и дальше пассивно ждать, что сказанное будет воплощено в жизнь”¹⁷.

До него в САР побывала делегация конгресса США во главе с демократом А.Смитом, который подчеркнул, что приход к власти Б.Обамы “предоставляет прекрасный шанс для нового старта сирийско-американских отношений”. Он отметил важную роль Сирии в региональных делах и заявил о стремлении Вашингтона развивать с ней партнерство “с целью стабилизации обстановки”. В свою очередь президент Б.Асад подтвердил готовность “к позитивному и конструктивному диалогу с США на базе взаимного уважения и общих интересов”¹⁸.

Всего же за первые несколько недель после инаугурации Б.Обамы Сирию по-

---

* В администрации Б.Клинтон в 2000–2001 гг. он весьма объективно занимался исследованием причин возникновения второй палестинской интифады (восстания), придя к выводу о том, что израильтянам надо отказаться от колониальной политики, а палестинцам – от террористической деятельности.

сели целых три делегации конгресса США. За ними для политических бесед в Дамаск отправились высокопоставленные представители госдепа и совета национальной безопасности. Объясняя такую необычную активность, источник в госдепе акцентировал стремление американской стороны “возобновить порушенные в период правления Дж.Буша связи с регионом и внутри него, чтобы способствовать решению его сложных проблем”⁹.

За такими “восстановительными работами” явно прослеживалась задумка новой американской администрации несколько ослабить тандем Дамаск – Тегеран, возникший как раз в результате непродуманной силовой политики Дж.Буша и его неоконсервативных советников, а с ним и радикальный вектор в региональной политике. Тем не менее, отменять неоднократно продлевавшийся при Буше режим антисирийских санкций в Вашингтоне явно не спешили. Политика “кнута и пряника” продолжала действовать.

Еще в дни первого визита в регион Дж.Митчелла, явно не стыкуясь с пробоксовывавшей американско-израильской политикой “непризнания и бойкотирования террористического Хамаса”, прозвучало заявление спецпредставителя ближневосточного “квартета” Т.Блэра о “вероятной целесообразности” диалога с этой организацией, о чем с самого начала говорила Россия¹⁰.

Логику российского подхода к этому вопросу раскрыл в интервью ИТАР-ТАСС 14 апреля специальный представитель Президента России на Ближнем Востоке, заместитель министра иностранных дел РФ А.В.Салтанов: “Россия продолжит диалог с Хамас, хотя некоторые наши партнеры говорят, что это нереально. Необходимо воздействовать на руководство Хамас, чтобы их политика в большей мере соответствовала реалиям региона и способствовала достижению мира и стабильности на Ближнем Востоке. Есть три варианта взаимодействия с Хамас.

Первый – подавить военной силой, однако события в Газе показали, что это невозможно. Второй – игнорировать, но это также невозможно. Третий – через диалог убедить руководство движения занять конструктивную позицию, прежде всего в деле восстановления палестинского единства, основанного на платформе ООП и поддержке арабской мирной инициативы”⁴.

Призвать мировое сообщество иметь дело с Хамас был вынужден и такой его, казалось бы, непримиримый противник, как М.Аббас, который признал, что это необходимо “для преодоления гуманитарного кризиса на Западном берегу и в секторе Газа” и поисков палестинского единства¹³.

С аналогичным призывом выступили и 14 отставных высокопоставленных дипломатов и ветеранов переговоров по БВУ, в то числе бывший министр иностранных дел Израиля Ш.Бен-Ами и спецкоординатор ООН по ближневосточному мирному процессу А.де Сото, которые в открытом письме в лондонской “Таймс” заявили, что ради прогресса мирного урегулирования США и Израиль должны пересмотреть отношение к Хамас¹³.

В середине марта к немалому удовлетворению руководства Хамас и негодованию Израиля в Дамаске прошла встреча европейских парламентариев с главой политбюро этой организации Х.Машаалем.

Тогда же стало известно, что еще в начале января группа видных американских политиков, занимавших ключевые посты в прежних администрациях (З.Бжезинский, Дж.Вульфенсон, Т.Пикеринг, Б.Скоукрофт и др.), обратилась к вступавшему в должность президенту с настоятельной рекомендацией пересмотреть отношение к Хамас и начать с ним диалог в интересах продвижения мирного процесса в регионе. Эту рекомендацию поддержал и советник Б.Обамы по экономическим вопросам Д.Уолкер⁹.

По мере упрочения политического авторитета Хамас давление реалистичных сторонников налаживания диалога с этой организацией нарастало.

10 марта было опубликовано обращение большой группы американских политологов и экспертов к Б.Обаме, где рекомендовалось "изжить страх перед приходом к власти исламистских партий". Как справедливо отмечал американский ближневосточник Б.Уайт, "игра в мирное урегулирование, пустопорожнее одобрение модели «двух государств» на фоне абсорбции оккупированных территорий Израилем, нежелание призвать его к ответственности – вот что поднимает популярность Хамас, и никакая изоляция не повлияет на глубокую неприязнь палестинцев к текущему курсу США и «квартета»"¹⁹.

Однако, несмотря на мнения авторитетных специалистов, унаследованная от Буша официальная линия Вашингтона на непризнание Хамас в первые месяцы президентства Б.Обамы оставалась неизменной.

На таком противоречивом и во многом пессимистичном фоне многие беспристрастные аналитики пришли к выводу, что новой администрации с учетом ее кадрового состава и первых высказываний соратников Б.Обамы по ближневосточной проблематике будет довольно трудно отрешиться от традиционного произраильского крена в американской региональной политике.

Чего стоит в этой связи заявление главного политического советника Белого дома Д.Аксельрода в эфире телекомпании Сиби-эс еще на исходе прошлого года: "Избранный президент признает особые взаимоотношения между США и Израилем. Это важные узы, важные взаимоотношения. Обама будет их соблюдать".

Развивая этот тезис, Д.Аксельрод заявил, что новый президент "намерен тесно работать с израильтянами. Они являются нашими отличными союзниками, самыми важными в регионе, и это тот основополагающий принцип, из которого Обама будет исходить в работе"²⁰.

Позднее прежнюю привилегированность Израиля в ближневосточной политике США подтвердил и сам Б.Обама.

"Израиль, заявил он в интервью «Аль-Арабийи», – сильный союзник Соединенных Штатов. Израиль и в дальнейшем останется сильным союзником. Я остаюсь сторонником мысли о том, что безопасность Израиля имеет абсолютное значение"¹⁶.

При таком высказывании разрушаются надежды многих на большую сбалансированность ближневосточной политики США.

Не осталось незамеченным и одно из первых кадровых решений Б.Обамы сразу же после объявления итогов выборов. На ключевую и весьма влиятельную должность руководителя аппарата Белого дома он назначил Рэма Израэля Эмануэля (*Rahm Israel Emanuel*), имеющего двойное американско-израильское гражданство и отслужившего положенный срок в израильской армии².

Да и новый госсекретарь США Х.Клинтон отличалась в прошлом, по оценкам многих, явно произраильскими симпатиями и не скрывала их. Неслучайно в качестве своего "специального советника" для выработки стратегических рекомендаций по делам зоны Персидского залива и Юго-Западной Азии она выбрала Д.Росса – бывшего спецпредставителя президента Б.Клинтона на Ближнем Востоке, где, по оценке газеты "Аш-Шарк аль-Аусат", его воспринимали "по делам его" как отъявленного американского "ястреба". Именно он резко критиковал ближневосточную политику США времен Дж.Буша-младшего "как жесткую на словах и мягкую на деле", хотя контрпродуктивной жесткости ей было не занимать⁹.

Именно поэтому, видные американские политологи Р.Н.Хаасс и М.Индик, адресуя свою напутственную статью новому президенту в январском номере "Foreign Affairs", завершили ее

убедительными и настойчивыми рекомендациями прибегать в решении многотрудных и взаимопереплетающихся проблем региона не к силовым, а дипломатическим методам²¹.

Весьма примечательно, что на момент своего назначения на новый высокий пост Д.Росс возглавлял организацию с несколько замысловатым, но много говорящим названием – “Еврейский народный институт политического планирования” (*Jewish People Policy Planning Institute*), созданный в Иерусалиме Еврейским агентством (2002 г.) и финансируемый из госбюджета Израиля. Многие наблюдатели усмотрели в этом опасность грядущего “конфликта интересов”, а проще говоря, “зарубежного влияния” на умонастроения и деятельность нового ведущего сотрудника Х.Клинтон².

Сохранение такого влияния и при президенте Б.Обаме наглядно продемонстрировал громкий скандал, разразившийся вокруг кандидатуры на весьма влиятельный пост главы Национального совета по разведке бывшего посла США в Саудовской Аравии Ч.Фримена, известного своими антиизраильскими позициями и критическими высказываниями по событиям в Газе. Из-за поднятой в конгрессе и СМИ шумной кампании по его диффамации он был вынужден отказаться от предложенного поста, но в публичном заявлении по этому поводу не стеснялся в эпитетах в адрес инициаторов его самоотвода^{9,6,2}.

Известный исследователь влияния сионистского лобби на зигзаги внутриполитической жизни и внешнеполитического курса США проф. Дж.Мершеймер в “Вашингтон пост” (12 марта 2009 г.), ссылаясь на мнение многих непредвзятых наблюдателей, отмечал, что новая администрация, “проглотив эту добровольную отставку, потерпела ошеломляющее поражение от лобби-

стов, которых президент обещал держать в узде”. Профессор раскрывает и инициаторов кампании по дискредитации Ч.Фримена, которого огульно обвинили в том, что он якобы “продался арабам”. По его данным, впервые эта версия была запущена в интернет бывшим сотрудником комитета по американо-израильским отношениям С.Розеном, против которого было возбуждено уголовное дело по обвинению в передаче Израилю секретной информации².

Прежняя предвзятость американской политики в регионе не замедлила вскоре проявиться и на международном уровне. США вместе с Израилем и рядом других стран (Австралия, Германия, Италия, Канада и др.) бойкотировали Обзорную конференцию ООН по выполнению Дурбанской декларации и Программу действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью (20–24 апреля, Женева). Кстати сказать, первая подобная конференция в 2001 г. была также бойкотирована США и Израилем.

На этот раз подобный показательный демарш был предпринят, несмотря на то, что в проектах итоговых документов конференции по настоянию из-за океана и ряда европейских столиц были сняты антиизраильские пассажи. Тем не менее, эти существенные уступки не возымели действия.

Как отмечала “Вашингтон пост”, решение о бойкоте было принято под прямым воздействием Тель-Авива и сионистского лобби США и встречено ими с восторгом².

Однако бойкот, как нередко бывает, дал противоположные результаты, освободив трибуну ООН для резких, хотя и во многом обоснованных заявлений, в частности президента Ирана, в адрес “расистской политики” США и Израиля. Бойкот конференции был расценен в арабском, да и во всем ис-

ламском мире как очевидное признание Западом своей неправоты².

Газета "Индепендент" 23 апреля отмечала, что "бойкот выступления Ахмадинежада был по-ребячески глуп".

Для того чтобы несколько сгладить впечатление от столь явного выгораживания Израиля после бесчинств в Газе, США приняли решение присутствовать, но только в качестве наблюдателя, на 10-ой сессии Совета ООН по правам человека, работу которого до этого также бойкотировали по все той же причине – из-за критики израильской политики.

США уже при Б.Обаме пришлось "давать отпор" даже председателю Генеральной Ассамблеи ООН М.Э.Брокманну за его "неумеренные нападки на Израиль" и, в частности, за призыв подвергнуть это государство, совершившее военное нападение на Газу, международному бойкоту. Они, по мнению Вашингтона, якобы подрывали "положение ООН – самой представительной организации в мире"⁶.

Весьма реалистичное решение Великобритании открыть прямой диалог с политическим крылом "Хизбуллы", чтобы "убедить ее отойти от насилия и играть конструктивную, демократическую и мирную роль в ливанской политике", также вызвало неудовольствие в официальных кругах США.

Как заявил высокопоставленный представитель Белого дома, "Вашингтон не разделяет мнения Лондона, что военное крыло «Хизбуллы» отличается от ее политических и социальных образований"²².

Вместе с тем, было бы неправильным преувеличивать влияние традиционных произраильских симпатий на выработку ближневосточного курса США. Когда было нужно, американцы могли и умели отстаивать свои интересы, невзирая на реакцию и отношение кого бы то ни было.

Так, к примеру, в конце апреля в печать просочилась информация о встрече того же Р.Эмануэля с одним из видных лидеров еврейских организаций США, на которой руководитель аппарата Белого дома в весьма жестких тонах обусловил американскую поддержку Израиля перед лицом "угрозы ядерного вооружения Ирана" более конструктивным подходом нового руководства в Тель-Авиве к решению проблем ближневосточного урегулирования и в особенности палестинской.

По оценке журналистов, такой демарш вызвал в политических кругах Израиля непонимание и недовольство⁹.

"Я решительный сторонник формулы "двух государств для двух народов", – подтвердил Б.Обама на брифинге 23 апреля после встречи с королем Иордании Абдаллой II – первым арабским руководителем, которого он принял после переезда в Белый дом⁷.

В арабском мире такая позиция была встречена с осторожным оптимизмом и опасениями, что она подвергнется, как нередко уже бывало в прошлом, эрозии под влиянием сионистского лобби.

"Надеемся, – заявил председатель комитета по международным отношениям нижней палаты иорданского парламента М.Мхейдат, – роль Обамы будет эффективной, как он обещал в ходе президентской предвыборной кампании, и он докажет, что отличается от своего предшественника Буша, линия которого по некоторым соображениям была полностью произраильской"².

Для продолжения работы в сфере ближневосточного урегулирования и обсуждения путей преодоления возникших трудностей в Вашингтон к началу лета были приглашены руководители ПНА, Израиля и Египта. В преддверии предстоявших важных переговоров Тель-Авив по-прежнему использовал воинственную лексику. В интервью армейскому радио (конец апреля) А.Ли-

берман охарактеризовал арабскую мирную инициативу (2002 г.), позитивно встреченную мировым сообществом и основанную на разумном принципе “мир в обмен на землю”, как “опасное предложение, рецепт для разрушения Израиля”, а усилия международного “квартета” по поискам мира в регионе – как “шаги, которые завели в безысходный тупик”. По его мнению, “администрация Обамы, если и выдвинет какие-либо новые мирные инициативы, то только если того захочет Израиль”⁷⁸.

Иных, конструктивных оценок перспектив урегулирования придерживались в Москве.

“Мы рассчитываем на плодотворное взаимодействие с нынешней администрацией США по урегулированию ближневосточной проблемы, – отметил А.В.Салтанов. – Наши контакты показывают настрой американцев менять свои подходы к решению проблемы региона. Не знаю, выплывет ли это понимание в разработку всеобъемлющего подхода к стабилизации на Ближнем Востоке. Это покажет время. Но есть ощущение, что нынешняя администрация США настроена работать во взаимодействии с другими партнерами, с Россией ли, с Евросоюзом, с ООН, партнерами в регионе.

Это позитивный момент. Мы, естественно, будем приветствовать, когда это взаимодействие приобретет практический характер”⁷⁹.

Примечания

¹ The Jerusalem Post.03.04.2009.

² Arab News.17.03.2009; 22.03.2009;28.02.2009; 11.04.2009; 10.01.2009; 25.02.2009; 12.03.2009; 24.03.2009; 25.04.2009.

³ Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 марта –5 апреля) // iimes.ru

⁴ www.mid.ru.03.04.09; 15.04.2009.

⁵ Подцероб А.Б.Некоторые итоги операции “Литой свинец” // www.iimes.ru

⁶ The Washington Post.07.01.2009; 26.02.2009; 06.03.2009; 09.03.2009; 12.03.2009; 27.02.2009; 11.03.2009.

⁷ Le Monde diplomatique.Fevrier.2009.P.10.

⁸ Haaretz.06.03.2009; 01.04.2009; 04.03.2009; 22.04.2009.

⁹ Asharq Alawsat. 05.03.2009; 24.02.2009; 30.01.2009; 24.02.2009; 16.03.2009; 25.02.2009; 12.03.2009; 17.04.2009; 24.12.2008.

¹⁰ EuroNews. 06.03.2009; 29.01.2009.

¹¹ La Repubblica. 27.03.2009.

¹² The New York Times.13.04.2009.

¹³ Независимая газета.11.03.2009; 01.04.2009; 27.02.2009.

¹⁴ Газета.08.04.2009.

¹⁵ The Los Angeles Times. 16.04.2009.

¹⁶ Цит.по: Косач Г.Г. Интервью Барака Обамы каналу “Аль-Арабийя”: первая реакция Саудовской Аравии // www.iimes.ru

¹⁷ El Pais. 20.02.2009.

¹⁸ ИТАР–ТАСС. 02.02.2009.

¹⁹ The Christian Science Monitor. 31.03.2009.

²⁰ РИАИ. 29.12.2008.

²¹ The Foreign Affairs. Jan/Feb.2009. P. 43, 58.

²² The Wall Street Journal. 16.03.2009.

²³ Первый канал.23.03.2009.